

УДК 339.982

JEL F02; F13

«НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА», ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ДЛЯ РОССИИ

МИХЕЕВА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА,

доктор юридических наук, профессор, Нижегородский филиал национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
imikheeva@hse.ru

ЛОГИНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА,

кандидат юридических наук, доцент, Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
aloginova@hse.ru

АННОТАЦИЯ

Современный опыт применения санкций в отношении ряда государств свидетельствует о произошедшей смене структуры экономики и каналов интеграции в мировое пространство. Введение торговых ограничений оказывает неоднозначное влияние на экономику всех государств – и тех, кто эти санкции вводит, и тех, по отношению к кому они вводятся. Это предопределяет исследовательский интерес к изучению действующих торговых ограничений и их последствий в отношении России. В настоящее время происходит переориентация российской экономики на новые зарубежные рынки и поиск новых торговых партнеров. Российская Федерация направляет свои усилия на установление партнерских отношений со странами Восточной Азии, Латинской Америки и странами бывшего Советского Союза на новом, более взаимовыгодном уровне сотрудничества. Цель данного исследования заключается в изучении влияния экономических санкции в отношении России на ее экономику, политическую стабильность и процессы укрепления отношений с зарубежными партнерами. Проведен анализ влияния экономических санкций на процессы политико-экономической самоидентификации России, а также дана оценка введению ответных мер со стороны России. Проведенное исследование показало, что для стабилизации российской экономики необходимо не только провести переориентацию внешнеторговых отношений, но и развивать национальные отрасли экономики за счет эффективной политики импортозамещения.

Ключевые слова: экономические санкции; импортозамещение; международная торговля; политика; торгово-экономические связи; интеграция.

“EVERY CLOUD HAS A SILVER LINING”, OR WHAT DO ECONOMIC SANCTIONS MEAN TO RUSSIA?

MIKHEEVA I.V.

ScD (Law), D. Sc., Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia
imikheeva@hse.ru

LOGINOVA A.S.

PhD (Law), Master of Economics in International Economics, Associate Professor, the Department of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia
aloginova@hse.ru

ABSTRACT

Modern experience of sanction application against a number of states demonstrates the current changes in the world economy structure and in channels of integration into the world space. The introduction of trade restrictions has an ambiguous effect on the economy of all countries involved, on those which introduce these sanctions, and those against which they are introduced. It determines the research interest in studying the trade restrictions and their consequences on Russia. Nowadays Russia is re-directing its economy on new foreign markets and searching new trading partners. The Russian Federation is directing its efforts on establishing partnerships with countries of East Asia, Latin America and the countries of the former Soviet Union at the new, more mutually advantageous level of cooperation. The purpose of the research is to analyze the influence of the economic anti-Russian sanctions on the Russian Federation economy, political stability and strengthening of partnership with foreign partners.

In the course of the research the general methods of scientific investigation were used. They are: systematic and dialectic; general scientific methods – induction and deduction, analysis and synthesis, ascension from abstract to specific, etc.; a special method – formal-economic and comparative-economic. In the article the analysis of the influence of economic sanctions on the processes of Russia's political and economic self-identification is carried out. Also the evaluation of reciprocal measures of Russia is carried out. The conducted research has shown that for stabilization of Russian economy it is necessary not only to re-direct the foreign trade relations, but also to develop national industries carrying out effective policy of import substitution.

Keywords: economic sanctions; import substitution; international trade; policy; trade and economic relations; integration.

В современном мире экономические ограничения (санкции) встраиваются в механизм международного взаимодействия. При этом трудно оценить воздействие таких ограничений на экономику тех или иных стран однозначно. Понятие экономических санкций включает, как правило, торговые, финансовые действия запретительного характера, которые реализуются одними участниками мировой политики и торговли, чтобы принудить других участников изменить экономический и политический курс [1].

Антироссийский санкционный демарш последних лет не является реализацией неведомых ранее экономико-правовых конструкций. Так, период 1990-х годов называют десятилетием экономических санкций. В это время Совет Безопасности ООН ввел экономические санкции по отношению к целому ряду стран. Ограничительным экономическим мерам подверглись Ирак и Кувейт (1990 г.), Югославия (1992 г.), Ливия (1992, 1993 гг.), Гаити (1994 г.) и др.

В начале XXI в. санкционные меры со стороны США применялись в отношении 75 стран (см. *Matthew Winkler. Russia Rebounds, Despite Sanctions.* URL: <http://www.bloombergtview.com/articles/2015-03-20/russia-rebounds-despite-sanctions>; дата обращения: 20.05.2016). Самой длительной экономической войной считается война США против Республики Куба и Северной

Кореи. Введенные в отношении Кубы в 1960 и 1962 гг. санкции экономически трансформировались в эмбарго и продолжают действовать более 50 лет, хотя некоторые изменения политического курса могут быть связаны с визитом президента США на Кубу 20 марта 2016 г. Ущерб от введенного Соединенными Штатами Америки торгового эмбарго против Кубы составляет порядка 1 трлн долл. США [1, с.152]. Однако, несмотря на ущерб, нанесенный кубинской экономике, цель введения экономических санкций со стороны Вашингтона не достигнута, поскольку Куба своего политического курса не сменила. Другой пример санкционных войн — «британский бойкот» иранских нефтепродуктов. Санкции в отношении Ирана были введены в 1950 г., и правительство США поддержало данный бойкот. Отметим, что экономические санкции в отношении Ирана действуют и по сей день. Лишь 17 января 2016 г. после того, как Иран пошел на уступки по ядерной программе, правительство США объявило об освобождении от санкций 59 физических лиц, 385 предприятий, 77 самолетов и 227 судов (см. URL: <http://www.rbc.ru/politics/17/01/2016/569bb15d9a7947c9a832955a>; дата обращения: 03.06.2016).

Наконец, примером использования экономических санкций являются действия США и стран ЕС по введению ограничительных экономических мер в отношении России, связанные с событиями

в Крыму и на востоке Украины в 2014 г. Формулируемые в официальных документах ЕС основания введения экономических санкций к Российской Федерации изменялись по мере развития конфликта внутри Украины. Первоначальное введение санкций в отношении нашей страны со стороны ЕС обосновывалось «действиями, подрывающими территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины». Затем, до активной фазы конфликта на юго-востоке Украины, санкции вводились «в связи с действиями России, дестабилизирующими положение в Украине» [2, с. 21–23]. До июня 2014 г. санкции касались отдельных российских политиков, компаний и банка «Россия». Первые введенные санкции сводились в основном к замораживанию активов отдельных лиц и компаний и системного значения для российской экономики не имели.

С июля 2014 г. началась вторая волна введения санкций в отношении России. Вновь введенные санкции были связаны с ограничением доступа к иностранному капиталу отдельных крупнейших российских банков (Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Банк Москвы, Газпромбанк, Россельхозбанк) и крупнейших компаний (Газпромнефть, Роснефть, Газпром, Сургутнефтегаз, ЛУКОЙЛ). Введенные ограничения в основном касались перекрытия доступа к привлечению акционерного капитала, а также долгового капитала (запрет получать американские кредиты) на срок более 90 суток. Для сдерживания российских экономических агентов от присутствия в мировой финансовой системе, где финансовые рынки США и ЕС являлись ключевыми звеньями, Соединенные Штаты Америки и Евросоюз решили ограничить доступ РФ в эту систему.

Во второй половине 2014 г. ЕС ужесточил санкционное давление на Россию. ЕС ввел запрет на экспорт вооружения и товаров двойного назначения. Одним из наиболее значимых секторальных направлений экономических санкций стала сфера энергетики, которая является ключевым сектором российской экономики. В июле 2014 г. США ввели санкции, направленные в отношении регионов нефтедобычи, которым требуются новейшие технологии, а также в отношении российских производителей нефти и газа. Это осложнило реализацию планов России по добыче нефти. Заметим, что технологии США в области добычи нефти являются подчас уникальными,

защищены патентами, что создает трудности для замены их схожими позициями на других рынках. Стоит признать, что такая мера губительна для экономики РФ. США нанесла удар «по больному месту» российской экономики, зависимой от экспорта нефти. Позднее подобные ограничительные меры против энергетического сектора экономики РФ ввел и ЕС.

ЕС в отношении России принял 12 сентября 2014 г. новый пакет санкций. Расширение санкционных мер стало затрагивать глубоководное бурение в Арктике, скважинные исследования, включая каротаж, а также разработку месторождений сланцевой нефти. Отметим, что ЕС и США при введении санкций преследовали схожие цели. Первоочередной целью было повлиять на возможности России развивать разведку и добычу нефти через ограничение трансфера технологий, применяемых в нефтегазовом секторе. Второй целью введения санкций было приостановление сотрудничества России с международными нефтяными компаниями. Правда, новый пакет санкций в сфере энергетических технологий не касался оборудования и технологий для природного газа, поскольку ограничение экспорта российского природного газа негативно отразилось бы на экономике Европы.

Очередная серия санкций, вступивших в силу 12 сентября 2014 г., показала, что США и ЕС действуют координированно. Ограничительные меры в отношении российских физических и юридических лиц со стороны США и ЕС абсолютно аналогичны. Исключение составляет только то, что санкции США распространяются на российскую нефтегазовую сферу, в то время как европейские ограничительные меры касаются нефтяной отрасли. Компании газовой сферы не подверглись санкциям со стороны ЕС. Это объясняется тем, что российские поставки обеспечивают стратегически значимую долю европейского потребления природного газа [3, с. 72]. Единство действий ЕС и США по ужесточению секторальных санкций со стороны Европы в отношении России объяснимо. ЕС поддерживает действия Америки в свете вполне реалистичных поставок природного газа из США. С 2019 г. поставки американского газа в Европу предположительно могут превысить 60 млн тонн (84 млрд кубометров газа) (см. URL: <http://www.vz.ru/economy/2015/11/18/778799.html>; дата обращения: 21.05.2016).

Введенные Россией контрсанкции легко «обходятся» посредством грамотно составленных таможенных и торговых схем. Например, Республика Беларусь, отказавшись поддерживать введенное Россией продовольственное эмбарго, использует таможенные механизмы, помещая ввозимые на ее территорию санкционные продукты из ЕС под таможенную процедуру «Переработка для внутреннего потребления». Продукт перерабатывается, меняется код товара на уровне первых четырех знаков, и Белоруссия, таким образом, становится «страной происхождения товара», переработанного и уже несанкционированного. Согласно нормам Таможенного кодекса Таможенного союза (ТС), товары, произведенные в странах — членах ТС, перемещаются беспрепятственно по территории Таможенного союза. Такие механизмы «обходов» позволяют Евросоюзу минимизировать потери от водимых им санкций против России и продолжать политику экономических ограничений. Так, в 2015 г. было принято очередное решение о пролонгации санкций, как минимум, до начала 2016 г. Однако и эта дата не стала окончательной.

В свою очередь, Россия в рамках обеспечения национальной безопасности в качестве ответной и защитной меры с 1 августа 2014 г. ввела запрет на импорт широкого круга продовольственных товаров из стран США, ЕС, Норвегии, Канады и Австралии [4, с. 9]. От применяемых Россией ответных контрсанкций в первую очередь понесли убытки Польша, Литва, Нидерланды, Германия, Испания и Финляндия (см. URL: <http://expert.ru/2014/08/8/evropa-schitaet-ubyitki>; дата обращения: 26.05.2016). Финляндия, 25 % экспорта которой идет на Россию, одна из первых заявила о недопущении введения второго пакета санкций в отношении России (см. URL: <http://inosmi.ru/world/20140808/222246491.html> (дата обращения: 26.05.2016).

Финская компания *Valio*, поставки продукции которой в Россию составляли до введения эмбарго почти половину от всего экспорта, была вынуждена в два раза сократить персонал из-за снижения производства продукции (URL: <http://inosmi.ru/world/20140808/222246491.html>; дата обращения 26.05.2016). Правда, в декабре 2014 г. эта компания инвестировала 4 млрд руб. в строительство первой производственной линии завода в Московской области.

Согласно списку Федерального статистического агентства, опубликованному немецким изданием *Bild*, из-за ответных санкций со стороны России произошло резкое сокращение экспорта продуктов питания из Германии в Россию. Это привело к «затовариванию», порче продукции и убыткам немецких производителей (URL: <http://ria.ru/economy/20141008/1027508502.html>; дата обращения 30.05.2016). Президент Немецкого союза крестьян Йоахим Руквид заявил, что из-за российского эмбарго в 2014 г. немецкие фермеры потеряли 600 млн евро (URL: <http://ria.ru/world/20150411/1057904667.html>; дата обращения 29.05.2016). Согласно информации, опубликованной нидерландским изданием *Dutch News*, контрсанкции России вызвали аналогичные последствия в Нидерландах. Директор Центра фруктовой промышленности Валлонии (Бельгия) Оливье Варнье заявил, что закрытие российского рынка становится катастрофой для всего продовольственного сектора Нидерландов (URL: <http://ria.ru/economy/20140809/1019366948.html>; <http://expert.ru/2014/08/8/evropa-schitaet-ubyitki>; дата обращения: 28.05.2016).

Между тем не все страны ЕС поддерживали антироссийскую санкционную политику. Так, опасаясь огромных убытков от снижении числа туристов из России, одним из первых против санкций выступил Кипр (URL: http://www.escapetocyprus.ru/novosti_Kipra136 (дата обращения 28.05.2016). Кроме того, разногласия в оценке политики санкций в отношении России были не только среди членов ЕС (Финляндия, Чехия, Кипр), но и между кандидатами на членство в ЕС (Сербия, Турция).

Санкции, безусловно, оказали негативное влияние на динамику взаимной внешнеторговой деятельности ЕС и США с Россией. По официальным статистическим данным Федеральной таможенной службы России, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2015 г. составил 530,4 млрд долл. США и по сравнению с 2014 г. сократился на 33,2%, в том числе экспорт — 345,9 млрд долларов США (сокращение на 31,1%), импорт — 184,5 млрд (сокращение на 36,7%). В структуре внешней торговли России по группам стран особое место занимает Европейский союз как крупнейший экономический партнер, на его долю в общем объеме товарооборота Российской Федерации в 2015 г. приходилось 44,8% (в

2014 г. — 48,1%) (см. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845; дата обращения 23.05.2016). Таким образом, стоит говорить о заметном снижении внешней торговли в 2015 г. между странами ЕС и Россией.

Санкции также вызвали сворачивание инвестиционного взаимодействия России с европейскими странами. Падение валютного курса в сочетании с контрсанкциями со стороны России привели к росту инфляции. Единственным позитивным результатом введения экономических санкций для самой России является рост потенциала для развития импортозамещающих предприятий. Так, в июле 2014 г. на заседании Правительства РФ было заявлено о том, что Россия вынуждена менять модели своего экономического развития в связи с экономическими ограничениями и сделать акцент на использование внутренних источников роста, в том числе финансовые ресурсы. Санкции и контрсанкции подтолкнули Россию к использованию стратегии импортозамещения как одного из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации.

Действительно, в России ситуация с импортом в некоторых областях промышленности крайне тяжелая: доля импорта в станкостроении оценивается приблизительно в 90%, в тяжелом машиностроении — 70%, в нефтегазовом оборудовании — 60%, в энергетическом оборудовании — около 50%, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции — от 50 до 90% и т.д. В гражданском самолетостроении импорт также пока носит подавляющий характер — более 80% (см. URL: <http://ria.ru/spravka/20151125/1327022750.html>; дата обращения 22.05.2016). В 2014 г. Правительство РФ объявило курс на импортозамещение (Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”»). Президент РФ представил Перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста (Указы Президента РФ от 14 мая 2014 г. № Пр-1159). В них большое внимание уделялось импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве. В конце 2014 г. в «Газпроме» стартовала программа импортозамещения, в соответствии с которой именно российские производители стали приоритетны-

ми для закупки машиностроительной продукции и изделий из металла. Это относилось также к сельскохозяйственной, дорожно-строительной и коммунальной технике, автомобилям, «за исключением случаев отсутствия производства в России указанных товаров и их аналогов». Первые решения по развитию импортозамещения были приняты в сельском хозяйстве. В 2015 г. Министерством промышленности и торговли, Министерством связи и массовых коммуникаций, Министерством транспорта и Министерством энергетики России было разработано 20 отраслевых программ импортозамещения в гражданских отраслях промышленности (см. Стенограмма заседания Правительственной комиссии по импортозамещению от 3 октября 2015 г. URL: <http://government.ru/news/19937>; дата обращения: 23.05.2016).

Реализуя политику импортозамещения, Правительство РФ рассчитывает снизить к 2020 г. зависимость от импорта в разных отраслях промышленности с 70–90 до 50–60% и менее. Предполагается, что реализация программы импортозамещения позволит российским предприятиям сформировать дополнительный объем производства на сумму свыше 30 млрд руб. ежегодно (см. URL: <http://ria.ru/spravka/20151125/1327022750.html>; дата обращения: 23.05.2016).

Данные макроэкономических показателей экономики Российской Федерации подтверждают двойственный характер последствий применяемых к России экономических ограничений. Российские акции, облигации и сырьевые товары в 2014 г. продемонстрировали худшие показатели среди рынков развивающихся стран (см. Matthew Winkler. *Russia Rebounds, Despite Sanctions*. URL: <http://www.bloombergvew.com/articles/2015-03-20/russia-rebounds-despite-sanctions>; дата обращения: 23.05.2016), снизились темпы роста ВВП и составили 0,6%.

Между тем в 2015 г. инвестиционная картина начинает меняться в пользу России. На фоне снижения колебаний стоимости рубля очевидным стало повышение инвестиционной активности. По данным агентства *Bloomberg*, в 2015 г. инвесторы, вложившие средства в российские государственные ценные бумаги, номинированные в рублях, уже получили прибыль, эквивалентную 7% в долларах, при этом инвесторы, вложившие средства в государственные облигации других развивающихся стран, в 2015 г.

потеряли 1,1%. Еще «радужнее» оказались показатели доходов держателей корпоративных облигаций в России, составивших 7,3%. В то же время прибыль держателей акций мировых развивающихся рынков с начала 2015 г. составила только 1,7%. Акции 50 компаний России из индекса Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) выросли на 11,9%. Это выше роста акций индекса *Standard&Poor's 500* или любого другого североамериканского рынка (см. *Matthew Winkler. Russia Rebounds, Despite Sanctions*. URL: <http://www.bloombergvew.com/articles/2015-03-20/russia-rebounds-despite-sanctions>; [1, с. 152–156]).

Положительным эффектом от введения Западом санкций стал и рост объемов продаж российских компаний. Около 78% компаний, входящих в индекс ММВБ, продемонстрировали больший рост продаж, чем аналогичные компании во всем мире [5, с.111–120].

Анализируя политику введенных экономических санкций, заметим, что ЕС использует их по отношению к тем отраслям, доходы от которых прежде всего являются источником пополнения государственного бюджета России. История периода холодной войны повторяется, но в более сложных для нашей страны условиях. Сырьевая специализация российской экономики делает неустойчивым хозяйство страны. Анализ контрсанкций показал, что России практически нечего противопоставить странам ЕС в санкционной войне. Санкции ЕС и США направлены против российского военно-промышленного комплекса, что еще больше увеличивает бремя военных расходов для страны. Полагаем, что не стоит недооценивать совокупный эффект экономических санкций на Россию. Полноценный отрицательный эффект российская экономика ощутит через год-полтора. Что касается ответных мер со стороны России в виде эмбарго на импорт ряда товаров (это 12 млрд евро товарооборота с РФ, которые, возможно, потеряют производители из этих стран), то они затрагивают менее 1% от общего экспорта ЕС. По сравнению с ВВП ЕС эта величина незначительна, хотя для отдельных стран (Венгрия и Польша, Литва и Финляндия) негативные последствия российских санкций ощутимы. В связи с этим ЕС предпринимает попытки не допустить поставки продуктов в Россию из стран Азии и Латинской Америки.

Экономические санкции России, встраиваемые в механизм ее экономического взаимодействия с другими странами, имеют большее негативное влияние на экономику традиционных хозяйственных партнеров (стран ЕС), чем на давнего соперника — США. В свою очередь, и санкции США для России менее болезненны, чем санкции со стороны стран ЕС, стратегических партнеров России. Думается, что при введении экономических санкций США и ЕС предполагали дестабилизировать политическую систему России. Однако эти ожидания не оправдались. Более того, частичная экономическая блокада на Западе заставила Россию скорректировать внешнеполитический вектор, направив его на Восток, где главным союзником стал Китай. В условиях эскалации санкций, вводимых Западом, Китай продолжает укреплять с Россией стратегическое взаимодействие во всех направлениях, включая торгово-экономическое, военное и политическое сотрудничество. Китай изначально проявляет самостоятельность в оценке ситуации на мировой политической арене. В условиях ужесточения антироссийских санкций высокопоставленные руководители Китая оказали России огромную поддержку, не последовав политике ограничений, введенных Западом по отношению к России. Сегодня в России уже работает китайская нефтегазовая компания *Bureau of Geophysical Prospecting*, которая ведет сейсморазведку в Западной Сибири. Свои технологии на мировом уровне представили *China National Petroleum corporation*, Китайская национальная нефтегазовая корпорация. За лидерство в информационных технологиях нефтегазового сектора борется *Huawei* (одна из крупнейших китайских компаний в сфере телекоммуникаций).

Не только Китай, но и целый ряд других стран отказались вводить антироссийские санкции, объясняя это тесным экономическим сотрудничеством с РФ. Именно эти страны становятся приоритетными для развития торгового международного сотрудничества. «Газпром», например, планирует сотрудничать с израильской *Ormant*, производителями труб из Индии *Corus* и *Welspum* и Аргентины — *Tinaris*, с белорусским ЗАО «Гидродинамика» и украинскими «Зоря-машинпроект» и «Икор» (см. URL: <http://importozamechenie.ru/gazprom-otkazhetsya-ot-produkcii-iz-stran-kotorye-vvelisankcii-protiv-rf/#more-708>; дата обращения: 01.06.2016).

При условии успешного проведения политики импортозамещения, переориентации торгово-экономических связей, заключения долгосрочных контрактов со странами БРИКС, ШОС и ЕАЭС, проведения активной внутренней кредитной политики и стимулирования инвестиций России удастся не только преодолевать отрицательное воздействие западных санкций, но и строить перспективные планы развития международных экономических отношений. Экономике РФ в настоящее время выручают своевременные адекватные меры со стороны Правительства и Банка России, взаимодействие с азиатскими странами и активизация процессов по импортозамещению. Политико-экономическая самоидентификация в рамках Евразийского экономического союза и установление партнерских отношений с Китаем представляются сегодня наиболее перспективными стратегическими линиями.

Итак, влияние западных санкций на экономику России неоднозначно. Экономической уязвимости России противостоит зависимость Европейского

союза от поставок из России стратегически важных энергоресурсов. Плотная связанность российских сырьевых компаний с европейским рынком сопряжена с высоким потребительским спросом россиян на европейские товары. Очевидно, что попытки уравновесить экономические санкции США и большинства стран Европы контрмерами — вынужденный шаг для РФ. Между тем работает русская пословица «нет худа без добра». России приходится усваивать главный урок, полученный в ходе экономического противоборства с американскими и европейскими партнерами: пришло время качественного изменения векторов развития российской экономики за счет использования собственных ресурсов, наращивания отечественного производства, модернизации техники и технологий; увеличения объемов и ассортимента производимой продукции и услуг, повышения их качества. Только в этом случае возможно возвращение России в конкурентную среду мировой торговли как равного партнера, способного приумножить свою мощь.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Sardar Z., Davis M. W. Why Do People Hate America?* Cambridge, 2002.
2. *Круглова И.А. Экономические санкции как инструмент регулирования международных экономических отношений // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11 (2). С. 152–156 / Kruglova I. A. Jekonomicheskie sankcii kak instrument regulirovanija mezhdunarodnyh jekonomicheskijh otnoshenij [Economic sanctions as instrument of regulation of the international economic relations]. Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta — Scientific notes of the International bank institute, 2015, no. 11 (2), pp. 152–156 (in Russian).*
3. Council of the European Union, 2014b, pp. 21–23.
4. Влияние экономической динамики стран-соседей России на российскую экономику. Доклад Института экономики Российской академии наук. М., 2014. С. 93 / Vlijanie jekonomicheskijh dinamiki stran-sosedej Rossii na rossijskuju jekonomiku. Doklad Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Influence of economic dynamics of the countries neighbors of Russia on the Russian economy. Report of Institute of economy of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2014, p. 93 (in Russian).
5. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operation: September 2014. EBRD Office of the Chief Economist, 2014. P. 83.
6. *Игонина Л.Л. Финансовое развитие и экономический рост // Вестник Финансового университета. 2016. № 1 (91). С. 111–120 / Igonina L.L. Finansovoe razvitie i jekonomicheskij rost [Financial development and economic growth]. Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of Financial university, 2016, no. 1 (91), pp. 111–120 (in Russian).*